

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Coe)

Алхименков Михаил Александрович*, кандидат исторических наук, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.

10.52311/2079-3359_2021_3_25

Стратегия администрации Дж. Байдена по сохранению американской глобальной гегемонии

Демократическая партия (ДП) США, ставшая правящей в стране по итогам выборов 2020 г., ориентирована на сохранение глобализации и продвижение в мире либеральной общественно-политической модели. Демократы исходят из того, что при экс-президенте Д. Трампе, который сделал акцент на вопросах обеспечения национального суверенитета в ущерб международным обязательствам Вашингтона, американское лидерство пошатнулось и нуждается в "ремонте".

Основной рецепт восстановления *Rex Americana*, предлагаемый демократами, заключается в укреплении отношений с союзниками США. Эта идея ДП в целом соответствует логике гегемонии как системы. *Гегемония по сути представляет собой систему международных связей, сформированную вокруг государства, которое обладает превосходством над остальными её участниками. При этом держава-гегемон оказывает определяющее влияние на условия развития данных связей и внешнеполитическое поведение объединённых ими стран.* Гегемония на межгосударственном уровне занимает промежуточное место между прямым контролем над территориями ("вертикалью") и привычным стремлением великих держав играть активную роль в решении международных вопросов ("горизонталью") и формирует своего рода "диагональные" отношения между лидером системы и её участниками¹.

Гегемонистская система США, по мнению демократов, в предыдущие четыре года была изрядно подорвана американскими националистами, которые поставили под сомнение целесообразность участия Соединённых Штатов в ряде международных организаций и предпочли развитие двусторонних контактов с партнёрами укреплению коллективных обязательств. Между тем Демократическая партия сохранила убеждённость в том, что либеральный интернационализм (доминирующий в ней со времён отца-основателя Лиги Наций президента В. Вильсона) является политической сутью глобального лидерства США. Обновлённая внешнеполитическая

* Alkhimenkov@yandex.ru

¹ Алхименков М.А. Осень *Rex Americana*: перестройка гегемонии США в эпоху трампа // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 3 (60). С. 11.

стратегия демократов направлена на то, чтобы активнее использовать сеть международных альянсов Вашингтона для сдерживания его геополитических конкурентов.

Демократы и "ремонт" Pax Americana

Интересы Соединённых Штатов Америки как национального государства к окончанию холодной войны стали едва ли не отождествляться многими исследователями с прочностью либерального миропорядка, который, по их мнению, обеспечивал выгоду не только лидирующей державы, но и всех участников созданной ею гегемонистской системы. Так, Дж. Айкенберри (Принстонский университет) утверждал, что США оформляют международный порядок и господствуют в нём, гарантируя поступление прибыли другим государствам, и эта прибыль обеспечена согласием последних². Однако в минувшие полтора десятилетия американская элита столкнулась с фактической невозможностью построения однополярного мира (который максимально полно совмещал бы национальное лидерство США и интересы глобализации). Вера в либеральную гегемонию как наилучшую форму американского лидерства дала трещину в самих Соединённых Штатах.

Рост числа сторонников внешнеполитического реализма (т.е. опоры на суверенитет, национальные интересы и политику баланса сил) начался в стране после того, как стали вскрываться неудачи неоконсервативной политики бушевской администрации. Либеральные экспертные круги отреагировали на эту тенденцию и постарались поставить её на службу собственной программе. В результате популярность набрала концепция так называемого либерального реализма (или "реалистического вильсонизма", в терминологии философа Фрэнсиса Фукуямы). На её базе была выдвинута идея о необходимости распространять демократию с оглядкой на факторы, препятствующие её насаждению извне³. Администрация Б. Обамы действительно во многом опиралась на идеи либерального реализма, что несколько отличало её курс от радикального интервенционизма Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. По большому счёту, данная модель подразумевала, что американские глобалистские круги пойдут на своеобразный компромисс: не отказываясь от распространения либеральной демократии, они перестанут считать эту идею самоцелью существования США.

Однако популистская волна 2010-х гг. продемонстрировала, что значительная часть американского общества и деловой элиты нуждается в ещё более национально ориентированной политике. В контексте гегемонии США реализация их интересов означала бы переход к оборонительной стратегии сохранения американского лидерства. Подобные идеи появились и в экспертной среде. Так, директор Белферовского центра

² Ikenberry G.J. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press, 2011. P. 70.

³ Martin Wolf: US foreign policy needs "liberal realism" // *Financial Times*. 2006. June, 13. URL: <https://www.ft.com/content/1bd27698-fb03-11da-b4d0-0000779e2340> (дата обращения: 13.04.2021).

науки и международных отношений Школы государственного управления им. Дж. Ф. Кеннеди Гарвардского университета Грэм Аллисон предположил, что США необходимо принять существование сфер влияния Китая и России в их геополитических регионах, поскольку Вашингтон больше не обладает таким военным и экономическим превосходством, которое позволило бы ему гарантированно предотвратить усиление Пекина и Москвы⁴.

Важно подчеркнуть, что реализация указанной концепции отнюдь не означала бы отказа США от глобального лидерства, а скорее повторила бы некоторые подходы Вашингтона периода холодной войны. Тогда американское руководство было вынуждено признать наличие сферы влияния СССР и сосредоточилось на сдерживании её дальнейшего расширения. Для Соединённых Штатов плюсы подобной геополитической осторожности, на взгляд Г. Аллисона, заключались бы в снижении риска военного столкновения между великими державами (избежание "ловушки Фукидида") и сохранении собственной сферы влияния (закрепление на надёжных геополитических рубежах). Это, по мысли учёного, позволило бы Вашингтону удержать статус самого мощного игрока в мире⁵.

Однако идеи либеральной гегемонии остаются популярными в американском аналитическом сообществе. Так, Хал Брэндс (Университет Дж. Хопкинса) отмечает, что "растущие государства" (прежде всего соперники США) постараются воспользоваться новым геополитическим положением, чтобы при первой же возможности пересмотреть прежние международные соглашения. Он считает, что Соединённые Штаты не могут допустить формирования сфер влияния России и КНР, поскольку они неизбежно окажутся плацдармом авторитаризма и угрозой сообществу демократий. Такая позиция по-прежнему пользуется весомой поддержкой мейнстрима американского внешнеполитического истеблишмента, который стремится избежать даже ограниченного геополитического отступления и не расстаётся с представлениями о США как стране – гаранте либерального миропорядка.

Преданность идеям либеральной гегемонии глубже всего укоренилась в рядах Демократической партии, в которой антиглобалистски настроенные популисты не одержали верх (в отличие от республиканского лагеря). Если в середине 2000-х гг., в период расцвета американского неоконсерватизма, демократы в целом выглядели более сдержанными в своих внешнеполитических императивах по сравнению с администрацией Дж. Буша-мл., то в эпоху "трампизма" ДП, наоборот, стала форпостом тех сил, которые стремились любыми способами не допустить ревизии гегемонистской системы Вашингтона. База для консолидации последних вокруг демократов-центристов была заложена ещё в 1990-е гг., когда либеральные интервенционисты вроде госсекретаря М. Олбрайт, занимавшей этот пост при Б. Клинтоне, фактически объединили усилия с неоконсерваторами, преобладавшими в верхушке Республиканской партии (РП) со времён Р. Рейгана. В результате сохранение американской либеральной

⁴ Allison G. The New Spheres of Influence. Sharing the Globe With Other Great Powers // Foreign Affairs. 2020. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-02-10/new-spheres-influence> (дата обращения: 13.04.2021).

⁵ Ibid.

гегемонии стало ключевой целью программы нового президента-демократа Дж. Байдена, что было выражено им с помощью лозунга "Америка должна снова стать лидером" (America Must Lead Again).

Однако нынешний президент США приступает к политике по восстановлению "традиционной" (послевоенной) модели американского глобального лидерства в тот момент, когда вряд ли достижимо условие, которое соблюдалось на протяжении большей части его исторического существования, – широкий двухпартийный консенсус. По словам экс-президента Фонда Карнеги за международный мир Джессики Мэтьюз, после окончания "однополярного момента" 1990-х гг. американцы спорят о том, какой мировой порядок в наибольшей степени отвечает их интересам и какую роль в нём должны играть Соединённые Штаты, но не приходят к единому мнению⁶. Сторонники концепции "Америка прежде всего" стремятся устранить институциональные ограничения для интересов США (например, соблюдение правил международных организаций) и поощряют соперничество суверенных государств, рассчитывая на успех Вашингтона в такой конкуренции. Либеральный мейнстрим готов принять международные обязательства как минимум ради привлечения американских союзников к борьбе за сохранение гегемонии Соединённых Штатов.

Одна из ключевых претензий демократов к Д. Трампу как раз и заключалась в том, что он, по их мнению, осуществил целый ряд шагов, "расшатывающих" союзнические отношения: высказал идею о возвращении России к работе со странами "Большой семёрки"; объявил о сокращении группы американских войск в Германии без согласования с партнёрами по НАТО; выдвинул требования к Сеулу в 5 раз увеличить его расходы на содержание воинского контингента США на Корейском полуострове и др. Демократы в предвыборной программе 2020 г. подчеркнули своё стремление вернуть доверие союзников к Вашингтону и усилить сотрудничество с ними⁷.

ДП исходит из представления о том, что именно интенсивное развитие отношений с другими государствами сделало Соединённые Штаты "исключительным" игроком на международной арене, поскольку ни одна иная держава не может похвастаться такой обширной сетью альянсов и партнёров. В феврале 2021 г. Дж. Байден заявил о том, что его администрация намерена восстановить американские союзы и "снова взаимодействовать с миром"⁸.

При этом демократы сделали свою традиционную ставку на использование инструментов "мягкой силы" для формирования имиджа США

⁶ *Mathews J.T.* Present at the Re-creation? U.S. Foreign Policy Must Be Remade, Not Restored // Foreign Affairs. 2021. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-16/present-re-creation> (дата обращения: 13.04.2021).

⁷ Renewing American Leadership // Democratic National Committee. URL: <https://democrats.org/where-we-stand/party-platform/renewing-american-leadership/> (дата обращения: 13.04.2021).

⁸ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. Official website. 2021. February, 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 13.04.2021).

как лидера коллективной борьбы с "автократиями". Однако упор на идеологический аспект во многом призван заретушировать сокращение объективных возможностей Вашингтона обеспечивать союзникам осязаемые выгоды от поддержки Pax Americana. Это становится всё более заметным в условиях, когда сама же ДП в своей программе 2020 г. предлагает перенаправлять потоки американских инвестиций с внешних рынков в национальную экономику США.

Мультилатерализм Демократической партии и отношения США с ЕС

Внешнеполитические подходы действующей американской администрации сохраняют преемственность по отношению к курсу демократов на международной арене после холодной войны. Не случайно значительное влияние на разработку соответствующих предвыборных планов Дж. Байдена оказал комитет "Действия по обеспечению национальной безопасности" (National Security Action), в который вошли свыше 60 бывших высокопоставленных чиновников администраций Б. Обамы и Б. Клинтона.

Согласно либерально-интернационалистской концепции внешней политики США, которую разделяет Дж. Байден, основой американского лидерства остаётся возможность формировать глобальную повестку дня с опорой на межгосударственные альянсы во главе с Вашингтоном. В решении этой задачи нынешняя администрация опирается прежде всего на Госдепартамент, усиливая его аппаратно-бюрократический вес и финансирование. Возможности дипломатического ведомства, по её мнению, были подорваны при Д. Трампе.

Как и предшествующие демократические администрации, кабинет Дж. Байдена исходит из многостороннего подхода во внешней политике страны. Недавними примерами его внешнеполитического мультилатерализма являются январские указы нового президента о возвращении США во Всемирную организацию здравоохранения и возобновлении обязательств в рамках Парижского соглашения по климату, а также отмена в апреле 2021 г. санкций в отношении Международного уголовного суда.

У симпатий ДП к международным структурам есть свои границы (например, ещё администрация Б. Обамы начала затруднять работу Апелляционного органа Всемирной торговой организации, блокируя назначение в него новых судей⁹). Однако в случае с демократами рестриктивные шаги такого рода не содержат стремления перестроить всю либеральную международную систему.

Ставка на усиление сотрудничества с иностранными партнёрами отразилась на формировании стратегии Пентагона. Новый министр обороны США Ллойд Остин указал на необходимость координации усилий с союзниками Вашингтона при определении параметров зарубежного присутствия американских войск, пообещав учесть их мнение при подготовке

⁹ A Historical Perspective on India's and South Africa's Threat to Block the Implementation of the Joint Statement Initiatives in the WTO, and a Potential Way Forward // International Economic Law and Policy Blog. 2021. February, 26. URL: https://ielp.worldtradelaw.net/wto_general/ (дата обращения: 13.04.2021).

для президента Дж. Байдена обзора о положении военных сил США в мире (Global Force Posture Review)¹⁰. Демократы, по сути, решили разделить издержки американского военно-стратегического лидерства с ближайшими партнёрами в обмен на определённое участие последних в процессе принятия соответствующих решений Вашингтона.

Одобрительное восприятие международных альянсов в целом присуще сторонникам обеих ведущих партий США (80–90 % американцев считают поддержку существующих союзнических связей наиболее эффективным методом достижения внешнеполитических целей страны¹¹). Однако позитивное отношение к международным организациям резко отличает демократов от республиканцев. Лишь 37 % приверженцев РП считают, что США должны отдавать в своей политике приоритет решениям в рамках ООН. Среди сторонников ДП действовать в тесном сотрудничестве с Организацией Объединённых Наций готовы 84 %. Почти две трети демократов полагают, что для достижения своих внешнеполитических целей Соединённые Штаты должны участвовать в работе международных организаций активнее, чем сейчас. С этим согласны лишь 18 % республиканцев и 42 % граждан страны в целом¹². Такие различия в американском обществе способствуют колебаниям внешнеполитической линии Вашингтона при смене администраций, примером тому стали многие решения Дж. Байдена и Д. Трампа о формате взаимодействия с международными структурами.

Демократы также гораздо более склонны, нежели республиканцы, к координации усилий с союзниками в Западной Европе, лояльность которых видится ДП принципиальным условием сохранения американского лидерства. Это сказывается на популярности президентов США в Старом Свете. Например, рейтинг доверия к Дж. Байдену в таких странах, как Германия, Франция и Великобритания, колеблется на уровне 65–80 %, тогда как аналогичные показатели относительно Д. Трампа варьировались в диапазоне 20–30 %¹³. Неудивительно, что три четверти опрошенных в названных государствах ожидают улучшения контактов с США при нынешнем американском лидере. Демократы обещают европейцам возвращение к дотрамповскому формату взаимодействия.

Однако в ДП не обещают ни полномасштабной отмены тарифов на европейскую продукцию, ни тем более отказа от требований Вашингтона к членам НАТО об увеличении оборонных расходов, которые начали выдвигаться

¹⁰ Statement by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III on the Initiation of a Global Force Posture Review // U.S. Department of Defense. Official website. 2021. February, 4. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2494189/statement-by-secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-on-the-initiation-of-a-glo/> (дата обращения: 13.04.2021).

¹¹ Friedhoff K. Democrats, Republicans Support Alliances, Disagree on International Organizations // The Chicago Council on Global Affairs. 2021. January, 26. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/research/public-opinion-survey/democrats-republicans-support-alliances-disagree-international> (дата обращения: 13.04.2021).

¹² Friedhoff K. Op. cit.

¹³ Wike R., Fetterolf J., Huang Ch. British, French and German Publics Give Biden High Marks After U.S. Election // Pew Research Center. 2021. January, 19. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/01/19/british-french-and-german-publics-give-biden-high-marks-after-u-s-election/> (дата обращения: 13.04.2021).

ещё в последние два года совместной работы Б. Обамы и Дж. Байдена в Белом доме. В окружении нового президента США надеются обеспечить сближение с Европой на основе других факторов общих интересов.

Первым из них является стремление сохранить контроль Запада над правилами международной торговли и не допустить перехода лидирующей роли в процессе их определения к Китаю. Демократическая партия предлагает видоизменить стратегию торгово-экономического давления на Пекин. В команде Дж. Байдена полагают, что администрация Д. Трампа слишком увлеклась односторонним вводом тарифов вместо создания глобальной коалиции для борьбы с "нечестной" торговой политикой КНР.

Вторым фактором привлечения поддержки европейских союзников, по замыслу демократов, должна стать климатическая политика. Она отражает предпочтения электората партии (примерно две трети демократических избирателей хотели бы расширения инициатив по защите климата¹⁴) и интересы многих спонсоров ДП, делающих ставку на развитие зелёных технологий. По мнению американских экспертов, серьёзность намерений президента США подтверждает тот факт, что он собрал сильную в кадровом отношении команду для продвижения климатической повестки дня. В ней выделяются бывший госсекретарь Джон Керри в качестве спецпредставителя президента по климату, экс-глава Агентства по охране окружающей среды Джина Маккарти на впервые созданном посту советника Белого дома по вопросам климата и новый министр энергетики Дженнифер Грэнхолм¹⁵.

По прогнозам экспертов британского аналитического центра *Chatham House*, немало стран будет приветствовать возвращение Америки к многостороннему подходу в области защиты климата, что приведёт к укреплению трансатлантических связей. Наиболее реалистичным сценарием развития политики Белого дома в данной сфере, по их мнению, является создание своеобразного "климатического клуба" США – ЕС, основанного на координации шагов по сокращению углеродных выбросов в экономиках по обе стороны Атлантики¹⁶.

Третий фактор, на который рассчитывают в администрации Дж. Байдена, – это идейная близость либеральных кругов Соединённых Штатов и Евросоюза. Многие мейнстримные аналитики в США (в том числе в таких влиятельных структурах, как Совет по международным отношениям и Брукингский институт) поддерживают идею международного "саммита демократий", выдвинутую Дж. Байденем в его предвыборной программе. Однако в экспертной среде звучат опасения, согласно которым убеждённость Соединённых Штатов в своей "исключительности" в деле поддержания универсальных демократических норм в условиях внутреннего раскола приведёт к непониманию со стороны иностранных партнёров.

¹⁴ *Conflicting Partisan Priorities for U.S. Foreign Policy* // Pew Research Center. 2018. November, 29. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/11/29/conflicting-partisan-priorities-for-u-s-foreign-policy/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁵ *Mathews J.T.* Op. cit.

¹⁶ *Vinjamuri L.* Foreign policy priorities for the Biden administration // Chatham House. 2021. January, 14. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/foreign-policy-priorities-biden-administration> (дата обращения: 15.04.2021).

Некоторые либеральные эксперты советуют Вашингтону признать необходимость совершенствования собственной демократической системы, что, по их мнению, должно усилить поддержку европейцев¹⁷. Не исключено, что подобная "самокритичность" также может быть использована ДП в политической борьбе с "внутренней угрозой демократии" в лице Трампов.

Экспертный мейнстрим США ожидает от действующего руководства активной работы по укреплению международного сообщества государств либеральной демократии. Так, Патрик Куирк (Брукингский институт) предлагает администрации Дж. Байдена сосредоточиться на пяти основных целях своей "демократической стратегии":

- на поддержке институтов демократии в стратегически важных странах;
- защите демократии в них таким образом, чтобы эти государства могли противодействовать вмешательству России и Китая;
- продвижении позитивного видения того, как новые технологии могут реализовывать демократические принципы и противостоять "цифровому авторитаризму";
- приверженности работе с союзниками по укреплению демократии за рубежом;
- решительной дипломатической деятельности по поддержке демократических активистов и их борьбы с диктатурами¹⁸.

Однако все эти потенциальные шаги администрации Дж. Байдена по сближению с союзниками США, скорее всего, будут наталкиваться на неблагоприятную для Вашингтона тенденцию: даже в ЕС, несмотря на симпатию к демократам, стали куда меньше доверять американскому лидерству, а убежденность в его скором закате, наоборот, окрепла. Так, согласно соцопросу, проведенному по заказу Европейского совета по международным отношениям в ноябре – декабре 2020 г., большинство жителей ключевых государств – членов ЕС заявили о том, что американская политическая система надломлена, а Китай через десять лет будет более могущественным, чем США. Европейцы чаще всего высказывались в пользу того, чтобы их страны оставались нейтральными в конфликте между двумя сверхдержавами¹⁹. Как справедливо отметил профессор Университетского колледжа Дублина (Ирландия) Лиам Кеннеди, внешнеполитическая команда Дж. Байдена должна не только считаться с ущербом, который был нанесён глобальной демократической

¹⁷ *Patrick S.M.* After the Capitol Riot, Biden's Summit for Democracy Is More Needed Than Ever // World Politics Review. 2021. January, 18. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29358/after-the-capitol-riot-biden-s-summit-for-democracy-is-more-needed-than-ever> (дата обращения: 13.04.2021).

¹⁸ *Quirk P.W.* The Democracy Summit must be paired with a democracy strategy // Brookings Institution. 2021. February, 19. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/02/19/the-democracy-summit-must-be-paired-with-a-democracy-strategy/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁹ *Krastev I., Leonard M.* The crisis of American power: How Europeans see Biden's America // European Council on Foreign Relations. 2021. January, 19. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-american-power-how-europeans-see-bidens-america/> (дата обращения: 15.04.2021).

солидарности в результате использования националистической доктрины "Америка прежде всего", но и признать недостатки либерального интернационализма, возникшие ещё до того, как Д. Трамп стал президентом²⁰.

Политика Дж. Байдена по борьбе с "мировым авторитаризмом" и сдерживанию КНР

Хотя необходимость борьбы с политическими режимами, не принимающими модель либеральной демократии, давно составляет основу внешнеполитических убеждений центристского политического истеблишмента США, в сегодняшних условиях формирование образа врага в лице "сил популизма и автократии" превратилось в ведущую идейную установку дипломатии Вашингтона. Она приобрела алармистский оттенок: в ней звучит не столько уверенность в скорой победе над соперником, сколько призыв к союзникам сплотиться перед лицом усиления альтернативной общественно-политической модели.

В феврале 2021 г. новый госсекретарь США Энтони Блинкен выступил с программной речью о будущих принципах американской дипломатии. Он заявил: "Когда США отступят, вероятно, произойдёт одно из двух. Либо другая страна попытается занять наше место, но не для того, чтобы продвигать наши интересы и ценности. Либо, что, быть может, столь же плохо, никто не сделает шаг вперёд, и тогда мы получим хаос"²¹. Тем самым он, по сути, сообщил, что не только мир во главе с другим гегемоном, но и отсутствие гегемона вообще неприемлемы для Вашингтона.

В марте 2021 г. Белый дом представил "Временное стратегическое руководство по национальной безопасности" (Interim National Security Strategic Guidance), которое призвано указать американским ведомствам внешнеполитические приоритеты администрации и подготовить почву для разработки будущей Стратегии национальной безопасности США. В выпущенном руководстве ключевое внимание было уделено проблеме подъёма авторитаризма во всемирном масштабе. Белый дом выделил ряд направлений совместной с союзниками борьбы с ним. Среди них было указано противодействие таким угрозам со стороны "автократий", как трансграничная агрессия, кибератаки, распространение дезинформации, принуждение других стран к сотрудничеству в сферах энергетики и строительства инфраструктуры, коррупция и др.²² В целом данный список не отличается особой новизной и оригинальностью, обозначая броскими фразами вроде

²⁰ *Kennedy L.* "America is back": the delusion of normalcy that haunts the United States // *The Conversation*. 2021. January, 22. URL: <https://theconversation.com/america-is-back-the-delusion-of-normalcy-that-haunts-the-united-states-153567> (дата обращения: 15.04.2021).

²¹ *Blinken A.J.* A Foreign Policy for the American People // U.S. Department of State. Official website. 2021. March, 3. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 15.04.2021).

²² *Interim National Security Strategic Guidance* // The White House. Official website. 2021. March. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

борьбы с "цифровым авторитаризмом" те направления регионального, экономического и информационного сдерживания РФ и КНР, которые уже применяются и расширяются американским руководством. При этом политика по борьбе с международной коррупцией, которую якобы продвигают "авторитарные режимы" за пределами своих границ, в сущности, отразила задачу недопущения того, чтобы Москва, Пекин, Тегеран и другие игроки попытались наладить отношения с элитами демократических стран в Европе, Латинской Америке и иных регионах мира.

Вместе с тем во "Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности" администрация Дж. Байдена подробно обозначила приоритетные направления конкуренции с Китаем как основным претендентом на лидерство в мире. Среди них можно выделить следующие:

- необходимость инвестиций в экономику США для успешной технологической конкуренции с Пекином (в том числе обеспечение безопасности цепочек поставок критически важных технологий);
- укрепление "беспрецедентной" сети союзников и партнёров США;
- осуществление разумных оборонных инвестиций;
- поддержка оппонентов КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (включая Тайвань);
- защита прав человека, подразумевающая увеличение давления на Китай по вопросам внутренней политики Пекина в Гонконге, Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Тибете²³.

Обращает на себя внимание ключевое противоречие политики команды Дж. Байдена по защите статуса гегемона США. Желание Белого дома сосредоточиться на решении внутренних проблем страны требует экономии на затратах за её пределами, тогда как стремление не допустить усиления альтернативных центров влияния в мире, напротив, нуждается в активных вложениях в политику и инвестиционную деятельность за рубежом.

По оценкам экспертов, обозначившийся курс новой американской администрации на китайском направлении во многих аспектах наследует политику Д. Трампа. Белый дом намерен противодействовать "военной экспансии" КНР, демонстрируя это посредством таких шагов, как недавние учения с участием двух авианосных ударных группировок ВМС США в Южно-Китайском море или проход эсминца "Джон Маккейн" через Тайваньский пролив. Э. Блинкен утверждает, что цель заключается в обеспечении способности Тайваня к защите от агрессии и в подтверждении долгосрочной и устойчивой двухпартийной приверженности США концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона".

Если до 2014 г. (т.е. до украинского кризиса) демократы-центристы склонялись к некоторому снижению роли военной силы в политике страны, то сейчас они пытаются совместить в своих проектах высокие оборонные расходы со стремлением вернуть Соединённым Штатам с помощью дипломатии альянсов и инструментов "мягкой силы" безоговорочное лидерство среди своих союзников и партнёров. Не случайно, по оценкам Института Катона, Дж. Байден оказался наиболее стойким приверженцем

²³ Interim National Security Strategic Guidance.

развития американской военной мощи среди всех кандидатов на президентский пост от ДП в 2020 г.²⁴

Хотя Белый дом стремится защитить от подъёма Китая и других соперников все три ключевых элемента своей гегемонии (торгово-экономическое доминирование, военное превосходство и идеологическое лидерство), в её структуре в существующем виде всё чаще возникают бреши. Так, зарубежные и даже американские компании не спешат отказываться от сотрудничества с Пекином. Американские СМИ приводят данные опросов 2020 г., согласно которым 89 % европейских и 87 % американских компаний не собирались переносить какую-либо деловую деятельность из Китая²⁵. Несмотря на заявления об усилении кооперации с союзниками, администрация Дж. Байдена пока что не обозначила чёткого видения того, как Вашингтон может вернуть контроль за процессами трансформации международной экономики.

Показателен отказ самого американского руководства от строгого следования принципам неолиберального консенсуса. В торговой сфере нынешняя администрация в немалой степени сохраняет курс своих республиканских предшественников. Так, она продолжает поддерживать национального производителя на базе принципа "покупай американское"²⁶.

Советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан ещё в ходе предвыборной кампании Дж. Байдена призывал к отходу от модели развития, излишне ориентированной на поддержку свободной торговли, продвижение американских инвестиций за рубежом и поощрение трансграничного движения капиталов²⁷.

Э. Блинкен же после вступления в должность госсекретаря также пообещал изменить отношение Белого дома к международным торговым соглашениям, заявив: "Некоторые из нас ранее выступали за соглашения о свободной торговле, потому что мы верили, что американцы получают широкие экономические выгоды, а эти сделки будут формировать мировую экономику так, как мы того хотим... Теперь наш подход будет другим. Мы будем бороться за права и интересы всех американских рабочих... Наша торговая политика должна будет очень чётко ответить на вопрос о том, как она будет способствовать росту американского среднего класса, созданию новых и лучших рабочих мест"²⁸.

²⁴ Thrall A.T., Cohen J. The Democrats' Search for a New Foreign Policy // CATO Institute. 2020. January, 16. URL: <https://www.cato.org/blog/democrats-search-new-foreign-policy> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁵ Shihui Yin, Parmar I. Under Biden, the Fundamentals of Sino-US Relations Will Remain the Same // The Wire. 2021. February, 22. URL: <https://thewire.in/world/joe-biden-fundamentals-sino-us-relations-remain-donald-trump> (дата обращения: 11.04.2021).

²⁶ Hansen S. Biden Signs "Buy American" Executive Order – Here's What It Means For Businesses // Forbes. 2021. January, 25. URL: <https://www.forbes.com/sites/sarah-hansen/2021/01/25/biden-signs-buy-american-executive-order-heres-what-it-means-for-businesses/?sh=9101b772e4dd> (дата обращения: 11.04.2021).

²⁷ Mead W.R. Transcript: Dialogues on American Foreign Policy and World Affairs: Discussing the Future of U.S. Foreign Policy and National Security with Jake Sullivan // Hudson Institute. 2020. May, 11. URL: <https://www.hudson.org/research/16024-transcript-dialogues-on-american-foreign-policy-and-world-affairs-discussing-the-future-of-u-s-foreign-policy-and-national-security-with-jake-sullivan> (дата обращения: 11.04.2021).

²⁸ Blinken A. Op. cit.

Ранее теоретики гегемонии США, такие как американский экономист Чарльз Киндлбергер (один из основателей теории гегемонистской стабильности), подчёркивали, что доминирующей державе выгоден процесс либерализации мировой торговли²⁹. Сейчас же не только националисты, но и представители американского либерального политического мейнстрима проявили готовность к отказу от курса на поддержку свободной торговли, что свидетельствует о попытке элиты "переучредить" сами экономические принципы функционирования Pax Americana.

Перспективы развития американской гегемонии при Дж. Байдене

Приход к власти в США Демократической партии внесёт свои коррективы в развитие американской глобальной гегемонистской системы. Первые действия администрации Дж. Байдена свидетельствуют о том, что перестройка американского лидерства при Д. Трампе не была случайностью, а отражала серьёзные сдвиги в мире и США, поэтому возвращение Вашингтона к модели либеральной гегемонии будет во многом ограниченным.

Нынешняя историческая эпоха является переходной. Она определяется тем, что лидирующая держава демонстрирует признаки упадка (сдержанного геополитического отступления и растущего внутреннего раскола), но на смену ей пока не пришли ни новый глобальный гегемон (или группа региональных гегемонов), ни новая устойчивая геополитическая система. Такая система мировой экономики и международных отношений характеризуется смешанным типом полярности (*многоуровневой полярностью*), сочетает в себе существенные признаки и уходящего однополярного мира, и растущей многополярности, а также элементы биполярного соперничества за гегемонию³⁰.

В этих условиях США могут предложить тем странам, которые делают ставку на сохранение их гегемонии, прежде всего "негативную" повестку дня (борьбу против идейно чуждых конкурентов), а не "позитивную" программу в виде новой модели развития (наподобие фордистского капитализма 1950–1970-х гг. или Вашингтонского консенсуса 1980–2010-х гг.). Исключением может стать климатическая повестка дня, на базе которой её апологеты предполагают осуществить технологическую и энергетическую модернизацию. Однако попытки продвижения зелёной энергетики встретят сопротивление внутри США – со стороны республиканцев, отражающих интересы нефтегазовой, угольной и металлургической отраслей промышленности, т.е. не приведут к новому консенсусу американской элиты.

Демократическая партия стремится осуществить "перекалибровку" всех трёх составных элементов гегемонии как системы. Военно-силовой компонент переводится ею (как и трампами) в формат сдерживания.

²⁹ *Kindleberger Ch. Dominance and Leadership in the International Economy: Exploitation, Public Goods, and Free Rides // International Studies Quarterly. 1981. Vol. 25. No. 2. P. 242–254.*

³⁰ См.: Алхименков М.А. Указ. соч. С. 22.

Белым домом декларируются стремление к "завершению бесконечных войн" и отказ от военных интервенций ради распространения демократии (этому способствует и то, что около 90 % сторонников ДП считают дипломатию предпочтительной при решении внешнеполитических задач по сравнению с военной силой³¹).

Исключительное значение торгово-экономической кооперации в рамках Рах Америсана по-прежнему снижается, потому что ДП, по сути, продолжает начатый Д. Трампом разворот США от принципов поощрения свободной торговли к поддержке отечественного производителя. Хотя, в отличие от сторонника дерегулирования Д. Трампа, команда Дж. Байдена действует преимущественно в неокейнсианском ключе, эффект для внешних партнёров может оказаться схожим: Вашингтон стремится сосредоточиться на задачах внутреннего экономического роста.

В ином направлении, нежели при бывшем президенте, будет развиваться при демократах политика по обеспечению "привлекательности" общественно-политической модели США за рубежом. Если для Д. Трампа "мягкая сила" в дипломатии Вашингтона занимала второстепенное место, то нынешняя администрация постарается резко увеличить масштабы её применения. Уязвимость американской демократии, возникшая в результате внутривластной поляризации в стране, будет ретушироваться Вашингтоном с помощью постоянной критики нелиберальных моделей общественного устройства ряда других государств (начиная с России и Китая и заканчивая Польшей и Венгрией).

Политика администрации Дж. Байдена по защите лидерства США, по сути, будет представлять собой реакцию на упадок системы американской гегемонии и общую тенденцию к деглобализации. Действия Вашингтона по объединению "сил демократии" против "авторитарных режимов" с большой вероятностью могут привести к усилению блокового характера международных отношений. При этом задача восстановления стабильности либеральной гегемонии, наоборот, усложнится, поскольку нарастание соперничества ведущих держав продолжит разрушать единство правил игры на международной арене (поддержание которого является одной из основных функций державы-гегемона). Примером тому служат диаметрально противоположные позиции соперников и союзников США относительно признания легитимности различных политических лидеров (в Сирии, Венесуэле, Белоруссии и т.д.).

Соединённые Штаты постараются навязать наиболее ожесточённое соперничество Китаю и другим конкурентам в сферах "контроля над умами" – идеологии и информационных технологий. Вследствие этого Вашингтон при Дж. Байдене попытается разделить мир на своих и чужих по таким линиям, как "либерализм – популизм" и "демократия – авторитаризм", представляя собственный взгляд на демократическое устройство общества как единственно верный и допустимый.

Демократы, тесно связанные с высокотехнологичными отраслями экономики США, уделяют максимальное внимание конкуренции в сфере

³¹ 6. Views of foreign policy // In a Politically Polarized Era, Sharp Divides in Both Partisan Coalitions // Pew Research Center. 2019. December, 17. P. 7. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2019/12/17/6-views-of-foreign-policy/> (дата обращения: 11.04.2021).

искусственного интеллекта. Российский исследователь И. И. Боровков (Российский институт стратегических исследований) отмечает: "Конструкция будущего мироустройства будет в значительной мере определяться степенью и быстротой диффузии соответствующих технологий, то есть темпами „демократизации искусственного интеллекта“. Сейчас они, судя по всему, замедляются. В целом можно прогнозировать дальнейшие попытки нынешних лидеров гонки за первенство в сфере ИИ (США и КНР) „законсервировать“ своё превосходство. Однако логично предположить, что одновременно американцы и китайцы постараются, по крайней мере, заручиться гарантиями долгосрочного политического и экономического взаимодействия с другими возможными призёрами этого соревнования, с тем чтобы максимально нивелировать преимущества потенциального единоличного победителя, не дать ему стать монополистом"³². Чем глубже окажется разрыв между лидирующими державами и остальными игроками, тем выше будут риски развития международных отношений по блоковому принципу. Сама ситуация борьбы гегемона и претендента на гегемонию всегда чревата таким разделением на два блока. Историческим свидетельством тому являются не только конкуренция США и СССР, но и соперничество Афин и Спарты, формирование Антанты и Тройственного союза вокруг Лондона и Берлина соответственно и т.д.

Вместе с тем добиться полной консолидации даже западного мира Белому дому будет сложно (в отличие от периода холодной войны, когда речь шла о судьбе капитализма как такового). Американская система альянсов, скорее всего, приобретёт "многослойный характер" – по степени приверженности общему курсу в защиту гегемонии США.

Ядро блока, судя по всему, будут составлять англосаксонские государства – США, Великобритания, Канада, Австралия и в чуть меньшей степени Новая Зеландия. Эти страны имеют тесные союзнические взаимоотношения, в том числе объединены организацией по обмену разведданными ("Пять глаз"). Они будут наиболее привержены идее недопустимости усиления Китая и России.

Второй уровень образуют союзники США в Восточной Европе и Восточной Азии (Польша, государства Прибалтики, Южная Корея, Тайвань и др.). На их плечи могут лечь основные издержки непосредственного регионального сдерживания конкурентов Вашингтона.

На третьем уровне, вероятно, окажутся некоторые страны в таких регионах, как Латинская Америка и Ближний Восток, которые сохраняют высокую степень лояльности США, но чаще всего напрямую не участвуют в геополитическом сдерживании России и Китая (диапазон этих акторов довольно велик – от Израиля и Кувейта до Колумбии и Парагвая).

Наконец, четвёртый круг лояльности будут формировать старые развитые страны ЕС, не готовые к полной геополитической самостоятельности, но ищущие способы хотя бы частичного снижения издержек разрыва связей с державами, выдвигающими альтернативу *Rex Americana*.

³² Боровков И.И. Искусственный интеллект как фактор геополитических изменений в мире // Влияние технологий искусственного интеллекта на геополитическую обстановку сил: Сб. докл. / Под ред. И.И. Боровкова, докт. ист. наук О.В. Петровской. М.: РИСИ, 2020. С. 5–35.

Администрация Дж. Байдена, как уже отмечалось, уделит особое внимание их удержанию в орбите трансатлантических отношений.

Вне зависимости от степени близости внешнеполитических курсов России и Китая, при нынешнем главе государства США, вероятнее всего, будут делать ставку на сдерживание обеих держав с помощью многосторонних усилий. Необходимость сохранения американского лидерства и перехода к более осторожной стратегии его защиты будет признаваться двумя ведущими американскими партиями. Однако именно опора на внешнеполитический "коллективизм" будет отличать политику администрации Дж. Байдена от "индивидуалистического" курса Д. Трампа.

Ключевые слова: *глобальная гегемония – Pax Americana – внешняя политика США – администрация Дж. Байдена – Демократическая партия США – либеральный интернационализм – многосторонний подход к внешней политике – политика сдерживания.*

Keywords: *global hegemony – Pax Americana – U.S. foreign policy – J. Biden's administration – the U.S. Democratic Party – liberal internationalism – multilateral approach to foreign policy – containment policy.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алхименков М.А. Осень Pax Americana: перестройка гегемонии США в эпоху нацизма // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 3 (60). С. 11–26.
2. Боровков И.И. Искусственный интеллект как фактор геополитических изменений в мире // Влияние технологий искусственного интеллекта на геополитическую расстановку сил: Сб. докл. / Под ред. И.И. Боровкова, докт. ист. наук О.В. Петровской. М.: РИСИ, 2020. С. 5–35.
3. A Historical Perspective on India's and South Africa's Threat to Block the Implementation of the Joint Statement Initiatives in the WTO, and a Potential Way Forward // International Economic Law and Policy Blog. 2021. February, 26. URL: https://ielp.worldtradelaw.net/wto_general/ (дата обращения: 13.04.2021).
4. Allison G. The New Spheres of Influence. Sharing the Globe With Other Great Powers // Foreign Affairs. 2020. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-02-10/new-spheres-influence> (дата обращения: 13.04.2021).
5. Blinken A.J. A Foreign Policy for the American People // U.S. Department of State. Official website. 2021. March, 3. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Conflicting Partisan Priorities for U.S. Foreign Policy // Pew Research Center. 2018. November, 29. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/11/29/conflicting-partisan-priorities-for-u-s-foreign-policy/> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Friedhoff K. Democrats, Republicans Support Alliances, Disagree on International Organizations // The Chicago Council on Global Affairs. 2021. January, 26. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/research/public-opinion-survey/democrats-republicans-support-alliances-disagree-international> (дата обращения: 13.04.2021).
8. Hansen S. Biden Signs "Buy American" Executive Order – Here's What It Means For Businesses // Forbes. 2021. January, 25. URL: <https://www.forbes.com/sites/sarahhansen/2021/01/25/biden-signs-buy-american-executive-order-heres-what-it-means-for-businesses/?sh=9101b772e4dd> (дата обращения: 11.04.2021).

9. *Ikenberry G.J.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011. 392 p.

10. In a Politically Polarized Era, Sharp Divides in Both Partisan Coalitions // Pew Research Center. 2019. December, 17. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2019/12/17/6-views-of-foreign-policy/> (дата обращения: 11.04.2021).

11. Interim National Security Strategic Guidance // The White House. Official website. 2021. March. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

12. *Kennedy L.* "America is back": the delusion of normalcy that haunts the United States // The Conversation. 2021. January, 22. URL: <https://theconversation.com/america-is-back-the-delusion-of-normalcy-that-haunts-the-united-states-153567> (дата обращения: 15.04.2021).

13. *Kindleberger Ch.* Dominance and Leadership in the International Economy: Exploitation, Public Goods, and Free Rides // International Studies Quarterly. 1981. Vol. 25. No. 2. P. 242–254.

14. *Krastev I., Leonard M.* The crisis of American power: How Europeans see Biden's America // European Council on Foreign Relations. 2021. January, 19. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-american-power-how-europeans-see-bidens-america/> (дата обращения: 15.04.2021).

15. Martin Wolf: US foreign policy needs "liberal realism" // Financial Times. 2006. June, 13. URL: <https://www.ft.com/content/1bd27698-fb03-11da-b4d0-0000779e2340> (дата обращения: 13.04.2021).

16. *Mathews J.T.* Present at the Re-creation? U.S. Foreign Policy Must Be Remade, Not Restored // Foreign Affairs. 2021. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-16/present-re-creation> (дата обращения: 13.04.2021).

17. *Mead W.R.* Transcript: Dialogues on American Foreign Policy and World Affairs: Discussing the Future of U.S. Foreign Policy and National Security with Jake Sullivan // Hudson Institute. 2020. May, 11. URL: <https://www.hudson.org/research/16024-transcript-dialogues-on-american-foreign-policy-and-world-affairs-discussing-the-future-of-u-s-foreign-policy-and-national-security-with-jake-sullivan> (дата обращения: 11.04.2021).

18. *Patrick S.M.* After the Capitol Riot, Biden's Summit for Democracy Is More Needed Than Ever // World Politics Review. 2021. January, 18. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29358/after-the-capitol-riot-biden-s-summit-for-democracy-is-more-needed-than-ever> (дата обращения: 13.04.2021).

19. *Quirk P.W.* The Democracy Summit must be paired with a democracy strategy // Brookings Institution. 2021. February, 19. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/02/19/the-democracy-summit-must-be-paired-with-a-democracy-strategy/> (дата обращения: 15.04.2021).

20. Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. Official website. 2021. February, 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 13.04.2021).

21. Renewing American Leadership // Democratic National Committee. URL: <https://democrats.org/where-we-stand/party-platform/renewing-american-leadership/> (дата обращения: 13.04.2021).

22. *Shihui Yin, Parmar I.* Under Biden, the Fundamentals of Sino-US Relations Will Remain the Same // The Wire. 2021. February, 22. URL: <https://thewire.in/world/joe-biden-fundamentals-sino-us-relations-remain-donald-trump> (дата обращения: 11.04.2021).

23. Statement by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III on the Initiation of a Global Force Posture Review // U.S. Department of Defense. Official website. 2021. February, 4. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2494189/statement-by-secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-on-the-initiation-of-a-glo/> (дата обращения: 13.04.2021).

---

24. *Thrall A.T., Cohen J.* The Democrats' Search for a New Foreign Policy // CATO Institute. 2020. January, 16. URL: <https://www.cato.org/blog/democrats-search-new-foreign-policy> (дата обращения: 10.04.2021).

25. *Vinjamuri L.* Foreign policy priorities for the Biden administration // Chatham House. 2021. January, 14. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/foreign-policy-priorities-biden-administration> (дата обращения: 15.04.2021).

26. *Wike R., Fetterolf J., Huang Ch.* British, French and German Publics Give Biden High Marks After U.S. Election // Pew Research Center. 2021. January, 19. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/01/19/british-french-and-german-publics-give-biden-high-marks-after-u-s-election/> (дата обращения: 13.04.2021).